

Волшебный источник
Немецкие сказки

БРАТЯ ГРИММ

Два брата

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитав что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Два брата Немецкая сказка

Некогда жили-были два брата — бедный и богатый. Богатый был золотых дел мастер и злой-презлой; бедный только тем и питался, что метлы вязал, но при этом был и добр, и честен.

У бедняка было двое деток — близнецы, похожие друг на друга, что две капли воды. Эти мальчики частенько прихаживали в дом к богатому, и иногда перепадало им в пищу кое-что из того, что там выбрасывалось.

Вот и случилось однажды, что бедняк пошел в лес за хворостом и вдруг увидел птицу, совсем золотую да такую красивую, какой ему еще отродясь не приходилось видеть. Поднял он камешек и швырнул в ту птицу, и попал в нее очень удачно: упало от птицы на землю одно золотое перышко, а сама птица улетела.

Поднял бедняк то перышко, принес его к своему брату, и тот, посмотрев на перо, сказал: «Это чистое золото», — и дал ему за перо хорошие деньги.

На другое утро полез было бедняк на березу, чтобы срубить с нее пару веток; и та же самая птица слетела с той березы, а когда бедняк стал кругом озираться, то нашел на дереве и гнездо ее, а в том гнезде яйцо, совсем золотое.

Он захватил яйцо домой и принес его к своему брату; тот опять то же сказал: «Это чистое золото», — и заплатил ему за яйцо на вес золота. А потом и добавил: «Недурно бы добыть и самую эту птицу».

Бедняк и в третий раз пошел в лес и опять увидел золотую птицу на ветке одного дерева, сбил ее с ветки камнем и принес к брату, который ему за это дал целую кучу денег. «Ну, теперь я, пожалуй, могу и разжиться!» — сказал бедняк и вернулся домой очень довольный.

Богатый брат был умен и хитер и знал очень хорошо, что это была за птица. Он призвал к себе жену и сказал: «Изжарь мне эту золотую птицу и позаботься о том, чтобы ничто из нее не пропало! Меня забирает охота съесть ее всю целиком».

А птица-то была не простая и такой диковинной породы, что кому удавалось съесть ее сердце и печень, тот каждое утро находил у себя под изголовьем по золотому. Жена изготовила птицу как следует, воткнула на вертел и стала ее жарить.

Вот и случилось, что в то время, как птица была на огне, а жена богатого брата должна была на минуту отлучиться из кухни ради других работ, в кухню вбежали дети бедняка, стали около вертела и раза два его повернули.

И когда из нутра птицы вывалились два каких-то кусочка и упали на противень, один из мальчиков сказал: «Съедем эти два кусочка, я же так голоден, да притом никто этого не заметит».

И съели вдвоем эти оба кусочка; а тут и жена богача вернулась, увидела, что они что-то едят, и спросила: «Что вы сейчас ели?» — «Съели два кусочка, — которые из нутра у птицы выпали», — отвечали мальчики. «Это были сердце и печень!» — в испуге воскликнула она, и для того, чтобы муж ее не заметил этой убыли и на нее не прогневался, она заколола скорее петушка, вынула из него сердце и печень и подложила к золотой птице. Когда птица изжарилась, она подала ее своему мужу на стол, и тот ее съел всю целиком, без всякого, остатка. Когда же на другое утро он сунул руку под изголовье, думая из-под него вытащить золотой, там никакого золотого не оказалось.

А оба мальчика и постигнуть не могли, откуда им такое счастье выпало на долю: на другое утро, когда они стали вставать, что-то тяжелое упало на землю и зазвенело, и когда они подняли упавшее из-под их изголовья, то увидели, что это были два золотых. Они принесли их отцу, который был очень удивлен и спросил их: «Как это могло случиться?»

Когда же они на следующее утро опять нашли два золотых и то же самое стало повторяться каждое утро, тогда отец пошел к брату своему и рассказал ему о диковинном происшествии.

Богатый брат тотчас сообразил, как это могло произойти, и понял, что мальчики съели сердце и печень от золотой птицы. И вот, чтобы отомстить им за это, и просто потому, что он был завистлив и жестокосерден, он сказал своему брату: «Твои дети с нечистым знаются; берегись же, не бери этого золота, и их самих ни часу не держи в своем доме, потому что уж нечистый имеет над ними власть и самого тебя тоже в руки заберет».

Так как отец боялся нечистого, то, хотя и скрепя сердце, однако же вывел близнецов в лес и с великой грустью покинул их там на произвол судьбы.

Вот и стали оба мальчика бегать кругом по лесу и искать дороги домой, но найти не могли и все более и более путались.

Наконец повстречали они охотника, который спросил их: «Чьи вы дети?» — «Мы дети бедного метельщика», — и рассказали ему, как отец не захотел их держать дома только потому, что они находили каждое утро по золотому под своим изголовьем. «Ну, тут я еще ничего дурного не вижу, — сказал охотник, — если только вы при этом останетесь честными и не станете лениться».

Так как мальчики этому доброму человеку понравились да притом у него своих детей не было, то он принял их к себе в дом и сказал: «Я заменю вам отца и воспитаю вас до возраста».

Стали они у него обучаться его промыслу, а те золотые, которые каждый из них находил при вставании под изголовьем, он стал собирать и приберегать для них на будущее.

Когда они выросли большие, воспитатель взял их с собою в лес и сказал: «Сегодня вы должны показать, выучились ли вы стрелять, чтобы я мог принять вас в охотники».

Пришли они с ним на звериный лаз и долго бродили, и все никакая дичь не появлялась. Глянул охотник вверх и увидел в вышине стаю белоснежных гусей, которая летела, как и всегда, треугольником. «А ну-ка, — сказал он одному из мальчиков, — подстрели мне с каждого угла по одному гусю». Тот поступил по приказу, и это было для него пробным выстрелом.

Вскоре после того налетела еще стая и летела она в виде цифры 2; тогда приказал охотник другому брату также подстрелить с обоих концов станицы по одной птице, и тому тоже удался его пробный выстрел.

«Ну, — сказал обоим братьям их воспитатель, — теперь я вас принимаю в охотники, так как вижу, что вы оба опытные стрелки».

Затем оба брата ушли вместе в лес, посоветовались между собою и о чем-то условились.

И когда они вечером сели за ужин, то сказали своему воспитателю: «Мы не прикоснемся к кушанью и не проглотим ни глотка, пока вы не исполните нашу просьбу». — «А в чем же ваша просьба?» Они же отвечали: «Мы теперь у вас обучились, нам надо испытать себя в свете; а потому позвольте нам отправиться постранствовать».

Тут сказал им старик с радостью: «Вы говорите, как brave охотники; то, чего вы желаете, было и моим желанием; ступайте, странствуйте — и будь вам во всем удача!» И затем они стали весело пить и есть вместе.

Когда наступил назначенный день, воспитатель подарил каждому из братьев по хорошему ружью и по собаке и позволил взять из сбереженных им червонцев, сколько им было угодно.

Затем он проводил их некоторую часть пути и при прощании подарил им еще блестящий охотничий нож и сказал: «Когда вам случится разойтись на пути, то воткните этот нож на распутье в дерево; по этому ножу, возвратясь к тому дереву, каждый из вас может судить, как посчастливилось отсутствующему брату: сторона ножа, обращенная в сторону его пути, заржавеет, если он умер, а пока он жив, до тех пор клинок ножа все будет блестеть».

Оба брата пошли вместе путем-дорогою и пришли в лес такой большой, что они в целый день не могли из него выбраться.

Пришлось им в лесу и ночь ночевать, и питаться только тем, что у них было с собою захвачено в охотничью сумку.

Так шли они лесом и еще один день и все же не могли из него выбраться. Есть у них уже было нечего, и потому один из них сказал: «Надо нам пострелять чего-нибудь, а не то, пожалуй, придется нам голод терпеть», — зарядил свое ружье и стал кругом озираться.

Видит, бежит мимо матерый заяц; охотник в него прицелился, но заяц крикнул ему:

Сжался, егерь, надо мной!
Два зайчонка — выкуп мой!

Тотчас прыгнул заяц в кусты и вынес оттуда двух зайчат; а эти зверьки так весело играли и были такие славные, что у братьев-охотников не хватило духу их убить.

Они оставили их при себе, и оба зайчонка побежали за ними следом.

Вскоре после того мимо них побежала лисица; они было хотели ту лису подстрелить, но и лисица закричала:

Сжался, егерь, надо мной!
Два лисенка — выкуп мой!

И она принесла двух лисят, а братья-охотники и их тоже убить не решились, а оставили при себе вместе с зайчатами, и те тоже за ними побежали следом.

Немного спустя вышел волк из чащи леса, оба охотника в него нацелились; но и волк закричал также:

Сжался, егерь, надо мной!
Два волчонка — выкуп мой!

И двух волчат братья-охотники присоединили к остальным зверям, и те тоже за ними следом побежали. Потом повстречался им медведь, который тоже не прочь был пожить еще на белом свете, и крикнул охотникам:

Сжался, егерь, надо мной!
Медвежата — выкуп мой!

И еще два медвежонка были присоединены к остальным зверям, и таким образом всех зверей у охотников оказалось уже восемь.

Кто же еще наконец вышел им навстречу? Вышел лев, потрясая своей гривой. Но охотники не оробели и в него прицелились; тогда и лев тоже сказал:

Сжался, егерь, надо мной!
Мои львята — выкуп мой!

И он также принес им своих львят; и вот у братьев-охотников оказались: два львенка, два медвежонка, два волчонка, два лисенка и два зайчонка, которые шли за ними следом и служили им.

А между тем их все же мучил голод, и они сказали лисицам своим: «А ну-ка, вы, пролазы, достаньте нам чего-нибудь поесть, вы ведь от природы лукавы и вороваты». Те отвечали: «Невдалеке отсюда лежит деревня, в которой мы уже не одну курицу потаскали; мы вам туда дорогу укажем».

Вот и пошли они в деревню, купили себе кое-чего поесть, приказали и зверей своих покормить и пошли далее своим путем-дорогою.

Лисицы же отлично знали в том околотке дворы, где водились куры, и всюду могли давать самые верные указания братьям-охотникам.

Так походили-побродили братья вместе, но не могли себе нигде сыскать такой службы, на которую им можно было бы поступить обоим, и порешили наконец: «Видно, нам суждено расстаться».

Они поделили зверей между собою, так что каждый получил на свою долю по льву, по медведю, по волку, по лисице и по зайцу; затем они распрощались, поклялись братски любить друг друга до смертного часа и вонзили в дерево на распутье тот нож, который был им дан воспитателем; и пошел один из них от того дерева на восток, а другой — на запад.

Младший вместе со своими зверями пришел в город, который был весь затянут черной материей. Он вошел в одну из гостиниц и спросил у хозяина, не возьмется ли тот приютить у себя его зверей.

Хозяин гостиницы отвел для них хлев, у которого в стене была дыра. Заяц тотчас из той дыры вылез, добыл себе кочан капусты, а лиса принесла себе курочку и, съевши ее, не поленилась сходить и за петушком; только волк, медведь и лев не могли из этой дыры выйти, потому что были слишком велики.

Тогда хозяин гостиницы отвел их на поле, где на траве паслась корова, и дал им наесться досыта.

Когда звери были накормлены, охотник спросил у хозяина: «Почему весь город завешан черной материей?» — «А потому, что завтра единственная дочь нашего короля должна умереть». — «Да что же она, при смерти лежит больная, что ли?» — спросил охотник. — «Нет, и живехонька, и здоровехонька; а все же должна умереть». — «Да почему же?» — спросил охотник. «А вот видишь ту высокую гору перед городом? На ней живет дракон, которому каждый год мы должны давать по невинной девушке, а если бы не давали, он бы опустошил всю нашу страну. Теперь уж всех девушек принесли ему в жертву, осталась только одна королевская дочь. Но и той нет пощады, и ее должны мы завтра отдать дракону на съеденье!» — «Да отчего же не убьют дракона?» — спросил охотник. «О, многие рыцари уже пытались это сделать; но только напрасно загубили свою жизнь. Недаром тому, кто победит этого дракона, король пообещал дочь в жены отдать, а по смерти своей — и все свое королевство».

Охотник ничего не сказал более, но на другое утро захватил с собою своих зверей и вошел с ними на драконову гору.

На вершине ее стояла кирха, и в ней на жертвеннике три полных кубка, а при них и подпись: «Кто эти три кубка выпьет, тот будет самым сильным из всех сильных людей на свете и станет свободно владеть тем мечом, который зарыт под порогом входной двери».

Охотник не сразу решился выпить из тех кубков, а вышел из кирхи и разыскал меч, зарытый в земле; но даже и с места его стронуть не мог.

Тогда он вновь вернулся в кирху, осушил те кубки и почувал себя настолько сильным, что мог взять тот меч в руки и владеть им совершенно свободно.

Когда же наступил тот час, в который юную деву предстояло предать дракону, сам король и его дворецкий вместе со всем двором вывели королеву за город.

Издали она увидела охотника на драконовой горе, и ей показалось, что это сам дракон ее ожидает; она было и всходить-то на гору не хотела, но наконец, вспомнив, что весь город должен из-за нее погибнуть, она была вынуждена пойти на этот тяжкий подвиг.

Тогда король и его придворные вернулись домой, исполненные великой горести; а дворецкий короля должен был остаться на месте и издали наблюдать за всем происходившим на горе.

Когда королева поднялась на гору, она увидела там не дракона, а молодого охотника, который старался ее утешить и сказал, что он думает ее спасти, ввел в кирху и запер в ней.

Немного спустя с великим шумом и грохотом налетел семиглавый дракон. Увидев охотника, он удивился и сказал: «Зачем ты тут на горе?» — «А затем, что хочу с тобою биться!» — смело отвечал охотник. «Много уж перебивало здесь удалцов-рыцарей, которые за свою смелость поплатились жизнью, и с тобою я тоже скоро расправлюсь!» — насмешливо сказал змей и стал пыхать на него пламенем из своих семи пастьей.

Пламя было такое сильное, что от него сухая трава загоралась, и, вероятно, охотник задохнулся бы от жара и дыма, если бы не набежали его звери и не погасили пламени.

Тогда дракон набросился на самого охотника, но тот взмахнул мечом так, что в воздухе засвистало, и разом отрубил ему три башки долой.

Дракон разъярился, поднялся в воздух, стал снова пыхать пламенем на охотника и собирался еще раз на него устремиться, но охотник еще раз взмахнул мечом и отрубил дракону еще три головы.

Чудовище сразу ослабло и пало наземь, но все еще наступало на охотника; однако же тот, собравшись с последними силами, отрубил дракону хвост и так как уж не мог более сражаться, то призвал всех своих зверей, и те растерзали дракона на части.

Когда битва с драконом была окончена, охотник отворил двери кирхи и нашел королеву распростертою на полу: она лишилась чувств от страха и ужаса во время битвы охотника с драконом.

Он ее вынес на воздух, и когда она пришла в себя и открыла глаза, он показал ей растерзанного дракона и сказал: «Ты от него избавлена!» Королева обрадовалась и сказала: «Теперь ты будешь мне дражайшим супругом, так как отец мой обещал меня выдать замуж за того, кто убьет дракона».

Затем она сняла с себя свое коралловое ожерелье и поделила его между зверьми в награду за оказанную ими помощь, и при этом льву досталась часть ожерелья с золотым замочком. А свой носовой платочек, на котором было вышито имя королевы, она подарила охотнику, который подошел к растерзанному дракону и из семи пастьей повырезал языки, завернул в платочек королевы и тщательно припрятал их.

Однако же, утомленный битвою с драконом и измученный пламенем, которым тот обдавал его, охотник почувствовал себя в таком изнеможении, что сказал королеве: «Мы с тобою так изнурены и утомлены, что недурно было бы нам прилечь отдохнуть».

Королева с ним согласилась, и они прилегли на голой земле; а охотник сказал льву: «Посмотри, чтобы никто не напал на нас во время сна», — и, сказав это, заснул вместе с королевой.

Лев и сел около них, но он тоже был так утомлен битвой, что подозвал медведя и сказал: «Ложись рядом со мной; надо мне немного поспать, и если кто подойдет, разбуди меня».

Медведь и прилег около него; но он был тоже утомлен и позвал волка. «Приляг около меня, — сказал он ему, — я только немного сосну, и если кто появится, разбуди меня».

Волк лег около медведя, но так как и он был утомлен, то подозвал лисицу и сказал: «Ложись рядом со мною, дай мне поспать немного, а если что случится, то разбуди меня».

Лисица легла около него, но она была тоже настолько утомлена, что позвала зайца и сказала: «Ложись рядом, дай мне поспать немного, а если кто подойдет, то разбуди меня».

Прилег заяц около лисицы, но и он, бедняжка, был тоже утомлен и так как он никому не мог поручить сторожить, то просто заснул.

Заснули и королева, и охотник, и лев, и медведь, и волк, и лисица, и заяц — и все спали крепким, крепким сном.

Тем временем дворецкий, который должен был за всем следить издали, когда увидел, что дракон не отлетает и не уносит королевы, и все на горе спокойно, собрался с духом и взошел на гору.

Он увидел там разрубленного на куски и в клочья разорванного дракона, а невдалеке от него — спящих рядом королеву, охотника и всех его зверей...

И все были погружены в глубокий сон.

А так как он сам был человек злой и безбожный, то он вынул меч, отрубил охотнику голову; королеву же подхватил на руки и понес с горы.

Тогда она проснулась и пришла в ужас; но дворецкий сказал ей: «Ты в моей полной власти! Ты должна будешь сказать, что не он убил дракона, а я!» — «Не могу! — сказала она. — Не ты это сделал, а охотник и его звери!»

Дворецкий выхватил свой меч и грозил убить ее в случае, если она не повинуется его воле, и тем вынудил у нее обещание ему повиноваться.

Затем он привел королеву к королю, который не мог опомниться от радости, когда увидел в живых милое свое дитячко, преданное на растерзание чудовищу. Дворецкий сказал ему: «Я убил дракона и дочь твою, девицу, и все царство твое от чудовища избавил; а потому требую себе в награду руку твоей дочери, как было тобою обещано».